

Пара для последнего ликана

Пара для последнего ликана

i_want_to_sleep

**Пара для последнего
ликана. Книга 3**

«China Literature»

i_want_to_sleep

Пара для последнего ликана. Книга 3 / i_want_to_sleep — «China Literature», — (Пара для последнего ликана)

Он — последний ликан, последнее существо своего рода и самый смертоносный вид оборотней. Его боятся, о нём говорят шёпотом, его считают чудовищем, созданным для крови и выживания. Но за ужасающей силой скрывается одиночество: оборотень может найти пару только среди своих, а его вида больше не существует. Он давно смирился с тем, что обречён быть последним. Пока не увидел её. Один взгляд на девушку заставляет стихнуть хаос в его голове и впервые за долгие годы возвращает ему способность чувствовать не только ярость. Она становится чем-то невозможным — слабостью, одержимостью и, возможно, ответом на судьбу, которую он считал потерянной. Теперь она больше не принадлежит чужим интригам, страхам и приказам. Ликан сам решит, что с ней будет. Но если последний хищник мира называет кого-то своей заботой, это может стать как спасением, так и началом куда более опасной тьмы.

Содержание

Глава 101. Долгая ночь в стае Ривер-Крик	5
Глава 102. Вторженцы	7
Глава 103. Старая часовня	9
Глава 104. Великая жертва	11
Глава 105. Тоска по ней	13
Глава 106. Галлюцинация	15
Глава 107. ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ ЗУРИ	17
Глава 108. Заговор против заговора	19
Глава 109. Слух и заговор короля	21
Глава 110. Слух и заговор короля (2)	23
Глава 111. Поклоняющиеся	25
Глава 112. РИТУАЛ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Пара для последнего ликана

Глава 101. Долгая ночь в стае Ривер-Крик

Ретт говорил об этом со страстью.

Услышав слова Ретта, Хаос, напротив, усмехнулся. Его реакция была совсем не такой, какой ожидал Ретт. Альфа совсем не воспринял это всерьёз. Он выглядел расслабленным.

Неужели он ошибся? Нет. Ретт верил собственному суждению. Чем больше он думал об этом, тем больше в этом было смысла, особенно учитывая возраст Хаоса и причину, по которой тот не мог обратиться в зверя.

Не потому, что он был ущербным ребёнком с хорошими мозгами, как о нём думали люди, а потому, что за этим скрывалась мрачайшая тайна.

Более того, Хаос был невероятно силен, даже в человеческом облике. Ликаны были известны тем, что могли одолеть оборотня даже в человеческом облике, поскольку они были сильнейшими из ныне живущих оборотней, вершиной пищевой цепи.

Жаль, что их существование и история исчезли из этого мира, как и они сами.

— Смелое заявление.

Хаос не согласился с Реттом, но и не стал отрицать. Однако его реакция была не такой, как ожидал Ретт, он никак не мог прочесть этого альфу.

— Продолжай, пока моё терпение не лопнуло. — Хаос постукивал ногой, показывая, что ему становится скучно и он теряет терпение.

На мгновение Ретт потерял дар речи, но затем, произнося следующие слова, решил рискнуть. — У меня есть писания, — сказал он. — Я покажу тебе, где они, но только при одном условии.

— Ты не будешь ставить мне условия.

Однако Ретт проигнорировал его слова. — Если ты тот самый ликан, я присягну тебе на верность.

На этот раз его слова удивили Хаоса. Он не ожидал такого предложения. Тем не менее он ничего не сказал и никак не показал этого.

— Какая мне выгода от того, что ты станешь моим последователем?

— Я знаю о ликанах больше, чем ты.

Учитывая, что у него были писания, это, вероятно, было правдой, но одного Ретт не понимал: вся история ликанов, как старой династии, не могла содержаться только в писаниях.

У них была очень долгая история, поэтому писания не могли охватить все их поколения, но Хаос ничего не сказал.

Он позволил Ретту выговориться и рассказать обо всём, что тот считал правдой.

— Освободи меня, и я покажу тебе писания. — Ретт последовал своему инстинкту, он был совершенно уверен, что Хаос — тот самый последний ликан, о котором ходили слухи.

Мгновение спустя подошёл воин с плащом и передал его Хаосу, а тот бросил его Ретту, чтобы он накинул его на себя.

Но Ретт поморщился. Ему также нужен был душ, но он прекрасно понимал, что нищий не выбирает.

— Прикройся. Я не собираюсь выставлять твою наготу напоказ. — Хаос отвернулся. — Куда ты спрятал писания?

С этими словами они оба вышли из камеры.

К ним присоединился Кайден. Он слушал их разговор, хотя и не показывался. Гамма был потрясён тем, как Ретт говорил о ликанах. Кем на самом деле был этот человек?

Почему он так много знал о ликанах?

— В доме целителя.

Мало кто знал об этом. В этом мире всё ещё верили, что ликаны вымерли, что их истребили.

Если бы они узнали, что слухи о ликане правдивы, это вызвало бы всеобщее волнение, потому что у последнего ликана была бы только одна цель — отомстить за свой род.

Однако этот факт не помешал Ретту присягнуть на верность последнему ликану.

— Она там больше не живёт, — заметил Кайден. Это был дом целителя, который обычно снабжал Зури лекарствами.

— А вы всё тщательно проверили? — усмехнулся Ретт, сжимая бок, где у него было несколько сломанных рёбер. Хотя большинство его ран зажили, сломанные кости всегда заживают медленно, даже у оборотней.

Кайден был уверен, что они проверили всё, ничего не упустив, если только...

Гамма оказался прав: там был потайной ход. Если Ретт был достаточно хитёр, чтобы создать тайный вход в стаю, о котором знали только он и Зури, он, должно быть, сделал ещё один или два.

Ретт завёл их во вторую спальню. Здесь стояла только обычная мебель, как будто это была просто гостевая комната в доме, но кто бы мог подумать, что за стеной, на которой висел очень уродливый рисунок цветка, может быть тайный ход.

Улыбка на лице Ретта, когда он с вызовом посмотрел на Кайдена, заставила гамму захотеть ударить этого человека по лицу. Очевидно, он провоцировал его намеренно.

Но, к счастью, Кайден был умнее, чем поддаваться на его жалкую провокацию. Он просто закатил глаза и сделал безразличный вид.

Показалась лестница, ведущая под землю. Стены были усеяны светящимися жемчужинами, которые давали немного света, чтобы видеть ступеньки. Ретт пошёл вниз первым, за ним — Кайден, а затем Хаос.

С тех пор как они вошли в этот дом, альфа был очень тих.

Спустившись по лестнице, они оказались в длинном туннеле, конца которого не было видно, и два часа шли в тишине.

— Да ты издеваешься?! Этот туннель ведёт в никуда! — Кайден потерял терпение. Он был очень раздражён, потому что ненавидел туннели. Такое узкое пространство вызывало у него тревогу.

Ретт ничего не сказал, лишь бросил на ворчавшего Кайдена злобный взгляд. — Мы почти на месте, — сказал он, обращаясь именно к Хаосу.

Тем временем, пока Хаос и Кайден были далеко от дома стаи, Красный Зверь, личные воины короля, прибыли в Стаю Речного Ручья и попытались проникнуть в дом стаи, чтобы забрать Силаса.

Глава 102. Вторженцы

Было около полуночи, когда пошёл первый снег.

Зури сидела на подоконнике, глядя в темноту. Хаос обмотал её руку толстыми бинтами, чтобы она не могла себя поцарапать или покалечить, и ей не разрешалось снимать их до его возвращения.

Однако Хаос сказал, что вернётся к ужину, но, хотя уже перевалило за полночь, он всё ещё не появился.

Её ужин стоял на столе. Зури могла бы снять бинты и поесть, но Хаос велел ей дожидаться его. Поэтому она собиралась ждать.

К тому же, она не хотела есть одна.

«Он не придёт, дура».

«Думаешь, почему его нет? Он солгал тебе, точно так же, как лгал другим и использовал их».

— Он придёт, — пробормотала Зури. Она начала раскачиваться взад-вперёд, глядя на первый снег, падающий с ночного неба. — Как красиво... — невпопад проговорила она.

Зури приклеилась взглядом к белым снежинкам за окном, отказываясь смотреть куда-либо ещё, потому что её отец решил явиться. Она предпочла бы Ксадена или свою мать, но в последнее время её галлюцинации были заполнены именно отцом.

«Глупое дитя, ты так ничему и не научилась, да?»

«Ты бесполезна. Сумасшедшая и бесполезная».

— Нет. Я больна. Хаос сказал, что я больна. Я не сумасшедшая.

«Если ты и вправду не сумасшедшая, то почему разговариваешь с мертвецами?»

Альфа Роланд говорил с ней насмешливо, он ухмылялся, видя, как его слова задевают Зури. Несмотря на все её попытки не видеть его, Зури всё равно различала его отражение в оконном стекле.

Она ненавидела себя за такие галлюцинации, и почему она видела его отражение? Неужели он настоящий?

«Не ты одна себя ненавидишь. Тебя все ненавидят».

Зури зажмурилась и принялась снова и снова звать Хаоса по имени. Она хотела, чтобы он был здесь и успокоил её. Сама того не осознавая, она выпустила когти, которые прорвали бинты. У неё возникло искушение заколоть отца, но она знала, что в итоге лишь ранит саму себя.

Хаосу не нравилось, когда она причиняла себе боль, поэтому она не станет этого делать.

«Но если ты причинишь боль другим, он не будет против, верно?»

— Нет! — Нельзя причинять боль другим. Зури замотала головой. Она стала раскачиваться быстрее, похлопывая себя по голове и плечу, но ощущения были не те. Совсем не так, как когда это делал Хаос. — Почему его нет? Он обещал мне. Он обещал быть здесь.

Голоса в её голове злобно смеялись, издеваясь над ней, дразня и обзывая её последними словами.

«Очевидно, если мужчина не вернулся к своей женщине после полуночи, он пристроил свой член где-то в другом месте».

«О, милочка. Какая же ты наивная. Он, должно быть, прямо сейчас зарылся лицом между чьих-то женских ног. Счастливица».

«Как думаешь, почему он к тебе не притрагивается? Ты ему не нравишься».

«Я же говорила тебе похудеть. Ты жирная. Как жирная свинья. Наверное, ты оборотень-свинья».

Зури крепко зажмурилась, прижала ладони к ушам, но всё равно слышала их голоса в своей голове.

В конце концов, она встала с подоконника и обратилась в своего зверя. Если Хаос собирается спать с другой женщиной, она убьёт эту женщину.

Он её! Никто не смеет прикасаться к нему, кроме неё! Она этого не допустит!

И когда в её голове возникли непристойные образы, а голоса начали издавать похотливые звуки, чёрный зверь ускорил шаг.

Она вышла на охоту за кровью. Она разорвёт в клочья тех женщин, что вешаются на Хаоса. Как они посмели прикоснуться к тому, что принадлежит ей?!

Воины были в шоке, увидев чёрного зверя. Они немедленно сообщили альфе, что Зури вышла из своей спальни, но не смогли связаться с ним через мысленную связь, что указывало на то, что альфа был слишком далеко от них.

Не имея другого выбора, они могли лишь следовать за ней, поскольку альфа приказал не спускать с неё глаз. Они не были уверены, почему.

Тем временем Зури в обличье чёрного зверя помчалась к борделю. Это была её стая, и, конечно же, она знала здесь каждый уголок и закоулок.

Чтобы быстрее добраться до борделя, она решила срезать путь через небольшой переулок за задним двором дома стаи. Она знала, что за ней следуют три зверя — люди Хаоса. Она не собиралась причинять им вреда.

Однако сильный запах крови заставил Зури остановиться. Её зверь принялся к запаху, и она была уверена — это кровь. Этот запах был ей знаком.

Трое воинов позади неё тоже остановились. Казалось, они общались друг с другом, но прежде чем они успели принять какое-либо решение, Зури уже пошла на запах крови, который привёл их в тупик, где в углу были свалены два мёртвых тела воинов.

— Какого чёрта?! — Гейл немедленно подошёл к двум мёртвым телам и подтвердил, что это были одни из них.

Зури тоже обратилась в свою человеческую форму и уставилась на ужасающее зрелище перед ней. Она моргнула и ничего не сказала, из-за чего Гейл подумал, что она в шоке, и потому загородил ей обзор своим телом, приказав двум другим воинам эвакуировать их несчастных товарищей.

— Луна, я думаю, вам здесь не место. — Гейл не знал, куда направлялась Зури. — Давайте вернёмся в дом стаи, — сказал он.

Тем не менее, Зури шагнула в сторону и настояла на том, чтобы увидеть мёртвые тела. Она даже подошла к ним и застыла на месте, что сбило с толку Гейла и двух других воинов.

— В стаю проникло несколько человек, — пробормотала Зури, словно говоря сама с собой. — Кто-то здесь, чтобы убить Хаоса. Они здесь, чтобы убить его. Нет. Нет. Нет.

— Что?! — Гейл и другие воины насторожились.

Глава 103. Старая часовня

— С чего ты взяла?

Зури не ответила на его вопрос, она выглядела так, будто вот-вот сорвётся. — Где он? Где Хаос? — с тревогой спросила она.

— Альфа ненадолго отлучился с гаммой, им нужно кое-что проверить. — Гейл ответил очень расплывчато, потому что ему не было велено посвящать Зури в подробности.

— Нет. Нет. Нет.

Зури замотала головой, неразборчиво пробормотала что-то себе под нос, а затем обратилась в своего зверя и бросилась прочь.

Гейл выругался и тоже обратился в зверя, чтобы последовать за Зури, пока двое других воинов занимались мёртвыми телами. Он не знал, откуда Зури взяла, что кто-то пришёл убить альфу, но если речь шла о жизни альфы, он отнесётся к этому со всей серьёзностью.

Чёрный зверь двигался так быстро, а его окрас идеально сливался с ночью. Не помогало и то, что Зури побежала через лес, и вместо того, чтобы направиться к людному месту, она устремилась ещё дальше, в уединённое.

Гейл не мог связаться с ней мысленно, потому что она ещё не была частью их стаи и не носила метку альфы. Поэтому единственное, что он мог сделать, — это не упустить её из виду.

В конце концов, они вышли на поляну.

Это было самое слабое место в крепости Ривер Крик, потому что оно вело прямо к горе. В этой части в качестве укрепления использовался рельеф местности, а это означало, что любой, кому удавалось взобраться на гору и пройти через трудный лес, мог проникнуть в их стаю.

Зури знала это о своей стае, потому что Ретт научил её. Она поняла, что они пришли отсюда, по кленовым листьям, которые увидела на земле возле мёртвых тел воинов.

— Луна, что случилось? — Гейл вернулся в человеческий облик.

— Здесь много людей, — сказала Зури. Она выглядела напуганной до смерти, её глаза блуждали во тьме леса, словно кто-то мог в любой момент выпрыгнуть из укрытия.

— Луна, здесь никого нет... — Гейл тоже осмотрелся, принюхался, но ничего не почувствовал. Становилось холодно, пошёл снег.

— Они здесь. Они здесь... — Зури зарычала в определённом направлении, и Гейл проследил за её взглядом, сосредоточившись на той стороне, куда она смотрела.

Он осознал это слишком поздно, но в тот момент, когда он их заметил, он понял, что лучший способ выжить для них — бежать!

— Луна, нам нужно уходить. Думаю, они ещё не поняли, что мы здесь. — Гейл взял Зури за руку, но она отмахнулась.

— Нет! — твёрдо сказала она. — Они здесь, чтобы убить Хаоса, а я останусь здесь, чтобы убить их всех! — Мысль о том, что это убийство будет оправданным, возбуждала её.

Это... будоражило.

Гейл попытался связаться мысленно с ближайшими воинами, чтобы позвать их, но не смог ни до кого достучаться. Они были слишком далеко от ближайшего воина, и это его расстраивало, потому что врагов было больше.

Их было как минимум семеро, в то время как он был один, и ему ещё нужно было защищать Луну — это было просто невыполнимой задачей.

— Луна, нам нужно спрятаться, — сказал Гейл, потянув её за собой, чтобы укрыться за деревом. На этот раз его хватка была немного сильнее, что не позволило Зури освободиться.

Она недовольно нахмурилась. Она не хотела прятаться. С какой стати ей прятаться?

— Оставайтесь здесь, Луна. Ветер дует не в их сторону, они не смогут нас здесь найти, — сказал Гейл тихим голосом. Он сильно напрягся, когда увидел их фигуры, появляющиеся из тени деревьев. Снег всё ещё шёл и начинал покрывать землю.

Гейл потянул Зури за руку, чтобы она пригнулась и их не увидели, но вместо этого Зури оттолкнула его в сторону, обратилась в своего зверя и бросилась вперёд на незваных гостей.

— Нет! — Гейл почувствовал, как у него сердце ушло в пятки, а глаза наполнились ужасом, когда он увидел, как Луна нападает на них!

В конце туннеля была часовня. Эта комната была огромной, и, судя по тому, как долго они шли по тайному туннелю, можно было с уверенностью сказать, что он вывел их за пределы территории Стаи Речного Ручья. Они не знали, где именно находятся, так как Ретт не захотел им говорить.

— Вот. Писания. — Ретт подошёл к возвышению, похожему на кафедру проповедника. Посередине стоял чёрный пюпитр, а на нём лежали Писания.

Хаос подошёл к пюпитру и сразу же узнал язык, на котором были написаны Писания. Эзра лично научил его читать на нём, так как он должен был знать свои корни.

Тем временем Кайдэн заглянул через плечо Хаоса, но, поскольку не умел читать на этом языке, он сдался и решил сесть на одну из скамей справа, а Ретт сделал то же самое, но сел слева.

Они ждали, пока Хаос читал Писания, но, поскольку в них было слишком много информации и ему приходилось расшифровывать смысл сложных слов, на расшифровку всего ушло бы много времени.

Он пролистал Писания и сразу перешёл к той части, где объяснялись три наследия ликанов, особенно часть о крови красоты.

Он внимательно прочитал, и Ретт оказался прав. В то время как два других наследия были неодушевлёнными предметами, кровь красоты была чем-то, что следовало возвращать.

В Писаниях описывались многочисленные неудачные попытки взрастить кровь красоты, но до сих пор ни одна из них не увенчалась успехом. Даже для ликанов сила, которую могли дать им три наследия, была сродни мифу, но Эзра был непреклонен в том, что это единственный способ вернуть старую династию.

Эта сила была необходима им, чтобы отомстить тем предателям, которые помогли устроить резню ликанов.

Глава 104. Великая жертва

Тысяча семьсот шестьдесят три.

Именно столько людей погибло в попытках обрести кровь красоты. Единственным успешным случаем была попытка первого ликана. Поэтому подобная сила стала мифом.

В Писаниях были записаны лишь последние двадцать восемь человек, погибших во время этой попытки. Их называли «оболочками», и испытание начиналось, когда они были ещё маленькими, в возрасте от восьми до десяти лет.

Некоторые из них умирали в первый же год, некоторые жили по пять лет, но последней удалось дожить до двадцати одного года, однако после этого никаких записей о ней не осталось.

— Что случилось с последней оболочкой? — Хаос наконец поднял голову, чтобы спросить Ретта. К этому времени Кайдэн уже уснул. Гамма умирал со скуки. Обхватив себя руками, он тихонько храпел.

— Война, — Ретт встал. Теперь он выглядел немного лучше. — Этого не было в Писаниях, но есть другие заметки о произошедшем. В них говорится, что последняя оболочка должна была стать успешным образцом, если бы не резня, ведь она продержалась так долго.

Двадцать один год.

— Зури — оболочка.

Это был не вопрос, а утверждение, и Ретт признал это. — Всё завершится через год.

— Сколько проклятий ты на неё наложил? — Хаос так хорошо скрыл свои эмоции, когда всё вдруг обрело смысл.

— Семьдесят семь. Ей осталось ещё двадцать три, чтобы завершить создание крови красоты.

Хоть название и было красивым, в самом явлении не было ничего прекрасного. Это было жестоко, мягко говоря. Вот почему так много людей погибало в процессе.

Кровь красоты следовало взращивать, потому что оболочка должна была выдержать сотню различных проклятий. Очевидно, оболочке не давали сотню проклятий сразу, их накладывали раз или два в месяц, чтобы выработать у неё устойчивость к проклятию.

Иногда, когда они считали, что оболочка достаточно сильна, чтобы справиться, на неё накладывали два проклятия одновременно.

И как только оболочка выдерживала сотню проклятий, наступало время, когда можно было собрать кровь красоты — её кровь — чтобы открыть наследие ликанов и обрести величайшую силу ликанов.

В случае Зури, ей всё ещё не хватало двадцати трёх проклятий до завершения.

— Заметки о последней оболочке стали прорывом для этой попытки, и теперь кровь красоты почти готова. Если Зури сможет выдерживать по проклятию каждые две недели, ты сможешь собрать кровь красоты в течение года.

Лекарство, которое Зури принимала всё это время, предназначалось для «усмирения» проклятий внутри неё, чтобы у неё не было отрицательной реакции. Это было необходимо, чтобы сохранить ей жизнь, поскольку кровь красоты нельзя получить, если оболочка умрёт.

Все поездки Зури с Реттом, все их тайные вылазки из стаи — всё это было для того, чтобы он ежемесячно накладывал на неё проклятия, но с тех пор, как она уехала, чтобы стать парой альфы Ксадена, всё пришлось приостановить.

Однако это сыграло Ретту на руку, потому что в то время им нужно было искать ликана, особенно после слуха, появившегося два года назад. Они верили, что существует ликан, которому удалось пережить резню, и теперь он живёт среди них, скрывая свою личность и ожидая подходящего момента, чтобы отомстить.

Ретт рассказал Хаосу всё.

— Вообще-то, это даже хорошо, что процесс приостановился, ведь нам всё ещё нужно найти последнего ликана, — торжественно произнёс он и встал. Он подошёл к Хаосу и опустился перед ним на колени. — Я уверен, что ты и есть последний ликан, в этом нет никаких сомнений.

Все сомнения Ретта развеялись в тот момент, когда он увидел, что Хаос без проблем читает Писания, а Кайдэн не счёл всё это странным — очевидно, он тоже был в курсе.

С другой стороны, Хаос чувствовал его подозрения насчёт того, что он ликан, но у него не было времени притворяться, будто он не умеет читать Писания. Ведь зачем бы ему хотеть увидеть Писания и знать об их существовании, если бы он не мог их прочесть?

Очевидно, в этой ситуации между ними возникло молчаливое понимание.

— Я клянусь в верности тебе, кронпринц династии ликанов. Последний ликан в этом мире, — торжественно, почти как в молитве, произнёс Ретт. — Мы ждали твоего возвращения.

— Мы? — это слово не ускользнуло от Хаоса. Он знал, что за Реттом должен стоять кто-то ещё. Но сколько их? И какова их мотивация?

Взращивание крови красоты требовало многолетней самоотдачи, и то, что они решились на это, даже не зная, выжил ли хоть один ликан, было проявлением слишком уж зыбкой веры.

Ретт поднял голову и посмотрел на Хаоса. В его глазах было обожание, словно он был преданным, встретившим своё божество.

— Нас много, по всему континенту. Мы можем поддержать тебя в борьбе за твоё право по рождению.

Глаза Хаоса потемнели. То, как Ретт это сказал, звучало многообещающе — это была та поддержка, которая понадобится ему в долгосрочной перспективе.

Однако...

Хаос не был настолько глуп, чтобы довериться этому человеку в ту же секунду, как тот поклялся ему в верности. — Что происходит, когда вы собираете кровь красоты?

— Ты имеешь в виду, что происходит с оболочкой? — Ретт медленно поднялся. Он бросил взгляд на всё ещё спящего Кайдэна. — Если Зури окажется достаточно сильна, она выживет, но если нет...

Она умрёт.

Эта фраза осталась невысказанной, но они оба это знали.

— Она равняется на тебя, а ты использовал её, ничуть не сдерживаясь.

Ретт некоторое время молчал. — Она всегда будет моей младшей сестрёнкой, но большие перемены требуют и больших жертв. Это того стоит. Она поймёт.

Глава 105. Тоска по ней

Гейл не мог поверить своим глазам. Он ошолбенел. Перед ним лежали мёртвые тела захватчиков — их было как минимум девять. Зури убила семерых, в то время как ему удалось одолеть лишь двоих.

Он был воином, прошёл суровую подготовку, и всё же он ни за что не смог бы убить их всех, имея дело с таким численным превосходством, но Зури это удалось. Она была очень быстрой и смертоносной, каждая её атака была летальной.

Гейл не знал, что сказать. Он уставился на Зури, чьё тело купалось в крови. Она выглядела... пугающе, особенно с этой ухмылкой на губах, словно ей нравилось убивать.

Ей и вправду нравилось убивать. Это снимало напряжение и заглушало голоса в её голове, которые твердили ей сделать нечто ещё более чудовищное.

— Думаю... нам нужно вернуться в дом стаи... — осторожно произнёс Гейл. Он не хотел стать следующей жертвой, чья кровь прольётся сегодня на холодную землю.

— Нет. Я пойду искать Хаоса... Он в опасности. — Затем Зури пробормотала что-то себе под нос, но Гейл не расслышал её слов. Это было что-то вроде «я должна идти...» или «это неправильно... нужно его спасти...».

Зури нетерпеливо притопывала ногой, а затем обернулась в свою звериную форму и рванула прочь. Гейл был начеку и тоже немедленно обернулся зверем, но Зури была слишком быстра, и её чёрный зверь идеально сливался с ночной тьмой.

Вскоре Гейл потерял её из виду. Он пытался отыскать её в лесу, но из-за снега это было трудно сделать.

В этой отчаянной ситуации Гейл решил вернуться в дом стаи и сообщить остальным воинам о случившемся. Он надеялся, что альфа или гамма на месте. С ними обоими пропала связь, и до них нельзя было достучаться даже через мысленную связь.

Однако, когда он прибыл в дом стаи, там царил очередной переполох.

— Что здесь происходит? — спросил Гейл одного из воинов, и тот пересказал ему всё, что случилось.

Оказывается, несколько захватчиков проникли в дом стаи и убили воинов, стоявших на страже, но самое шокирующее было...

— После этого они забрали Силаса и ушли.

— Они забрали Силаса?

— Да.

Захватчики пришли не чтобы лишить Силаса жизни, а чтобы забрать его. Это означало, что он был нужен им живым.

Кто мог за этим стоять?

— Как король с тобой обращается? — спросила Роуз у Никты. Она прибыла всего несколько дней назад, чтобы навестить сестру.

— Он так хорошо ко мне относится, — ответила Никта, покраснев, но её радость омрачал образ Киллиана. Она мысленно встряхнула головой, чтобы избавиться от этого видения.

Было так трудно вести себя как ни в чём не бывало, когда Киллиан был рядом. Прямо сейчас этот воин стоял буквально в нескольких шагах от неё.

Никта просила Дакра сменить воина, но король не согласился, потому что это лишь вызвало бы подозрения. Она и сама это знала, но, хоть и приняла эту странную договорённость, чтобы забеременеть, всё ещё не могла отделаться от воспоминаний о той ночи.

Она не могла вести себя так, словно между ними тремя ничего не произошло, в то время как король и Киллиан делали это с лёгкостью. Наверное, лишней здесь была она...

— Ты о чём-то задумалась, — заметила Роуз. — Тебя что-то беспокоит?

— Нет. — Никта покачала головой. — Я счастлива быть в этом дворце, — сказала она.

— Разве ты не скучаешь по родине? — поддразнила её Роуз. Она выглядела прекрасно в своём жёлтом платье. Она всегда была красива, но, конечно, никто не мог сравниться в красоте с Римерой. В их старшей сестре, покойной королеве, всегда было нечто особенное, словно она держалась совершенно иначе.

Но теперь её не стало, и Роуз была свежим цветком их королевства. К сожалению, король не выбрал её из-за возраста, и сейчас она была здесь, чтобы найти себе предназначенную пару — кого-то, кто соответствовал бы её статусу.

— Конечно. Наше королевство всегда в моём сердце, — с улыбкой сказала Никта, вспоминая времена их юности, когда их было всего четверо, и они играли в саду, не думая ни о мире, ни о своих обязанностях принцесс.

После этого они поболтали ещё немного, пока не пришёл король, чтобы забрать свою пару и провести с ней ночь в его дворце.

— Благодарю, что составили компанию моей королеве. Вам всегда рады в Королевстве Селеста, — сказал Дакр, собственнически обнимая Никту за талию.

— Благодарю за вашу доброту, король Дакр. — От взгляда Роуз не укрылось то, как король прикоснулся к Никте.

— Не стесняйтесь просить, если вам что-нибудь понадобится.

— Непременно.

Когда Хаос вернулся в дом стаи, было уже раннее утро. Хотя солнце ещё не взошло, небо заметно посветлело, и снегопад прекратился.

Однако на стаю обрушилась новая буря, когда альфа узнал о том, что произошло ночью.

— Думаю, это Красный Зверь. Я узнал одного из них, — сказал Кайден, осматривая лежащие на полу мёртвые тела.

Затем Гейл подошёл к Хаосу, чтобы рассказать о том, что произошло с Зури. — Я отправил троих воинов на её поиски, но они не смогли найти её в лесу.

— Ты её упустил? — Ретт был явно недоволен.

— В каком лесу? — спросил Хаос. Он не знал, как к этому относиться, но то, что Зури была оболочкой, отвечало на некоторые вопросы и оправдывало его потребность держать её в поле зрения. Она была ключом к их долгосрочному плану.

Гейл рассказал им, где это было, и, не раздумывая ни секунды, Хаос и Ретт немедленно обернулись зверями и отправились на её поиски.

Глава 106. Галлюцинация

[Она сказала, что те люди искали тебя, чтобы убить, альфа.] — мысленно связался Гейл с Хаосом, когда они направлялись в лес, куда ушла Зури.

[Почему она так подумала?]

[Не знаю, она всё твердила одно и то же, но, когда я спросил её, она не ответила.]

Хаос сразу понял, что у Зури начался один из её приступов. Она не только слышала голоса и видела то, чего не было на самом деле, но и придумывала в своей голове целые истории.

Именно то, что она в это верила, и беспокоило Хаоса. Судя по всему, ей было трудно отличить реальность от вымысла.

Это было побочным эффектом наложенных на неё проклятий, а поскольку у неё не было лекарства, её состояние стремительно ухудшалось.

Хаосу ещё многое предстояло узнать об этой крови красоты, но он не мог надолго отлучаться.

Добравшись до леса, они встретили трёх других воинов, которых Гейл отправил на поиски Зури.

— Прости, альфа, мы не можем её найти. Её след уже занесло снегом, — доложил один из воинов.

— Я знаю этот лес. Я сам её поищу, — сказал Ретт и снова обернулся зверем, чтобы в одиночку отправиться на поиски Зури.

— Отправьте ещё людей, я хочу, чтобы прочесали весь лес, — приказал Хаос своим воинам и, обернувшись зверем, тоже отправился на её поиски.

Воин был прав: из-за ночного снегопада всю землю покрыло снегом, а холод мешал выследить её по запаху.

Однако, будучи ликаном, он обладал куда более острыми чувствами. Спустя какое-то время ему удалось уловить её запах на коре дерева, к которому она прикасалась.

Идя на запах, Хаос обнаружил Зури: она сидела под клёном и, закрыв глаза, раскачивалась взад-вперёд. Она тихонько напевала себе под нос.

Она выглядела измождённой — вероятно, потому, что всю ночь проблуждала по лесу. Её платье было всё в грязи, а волосы растрепались.

Хаос с облегчением вздохнул, увидев её, и осторожно подошёл. Он опустился перед ней на колени, и только тогда Зури открыла глаза.

Она перестала петь и раскачиваться, не сводя с него глаз.

— Пойдём домой, — сказал Хаос, убирая с её лица несколько прядей волос.

К этому времени уже взошло солнце, осветив все тёмные уголки леса. Солнечный луч упал ей на лицо, и она слегка прищурилась.

— Это правда ты? Или у меня опять видения? — спросила Зури. Её голос охрип, а вид был очень усталым.

— Это я. — Хаос позволил ей коснуться своего лица и поцеловал её в ладонь. Погода была довольно холодной, и он снял с себя плащ, чтобы накинуть ей на плечи.

— Там были люди, которые хотели причинить тебе вред. — Зури придвинулась ближе и прижалась головой к его груди, слушая его сильное сердцебиение и подстраивая под него своё дыхание. Ей нравилось это делать, это её успокаивало. — Я убила их всех.

— Спасибо, что защитила меня, — сказал Хаос, крепко обнимая её, и Зури блаженно вздохнула. — Они пришли не за мной. Они пришли забрать Силаса.

Всё было так, как и думал Хаос: её убеждение, что кто-то хотел его убить, было вызвано галлюцинациями, в которых она придумала собственную историю, или же голосами в голове, которые без умолку ей об этом твердили.

— Возвращаемся. — Хаос поцеловал её в макушку.

— Я... сумасшедшая? Я больше не понимаю, что реально.

Хаос подхватил её на руки и встал. Он понёс её обратно к дому стаи. — Мы достанем тебе лекарство, и с тобой всё будет в порядке.

— Но целитель...

— Я нашёл целителя. — Хаос посмотрел вниз и увидел её печальные глаза. — С тобой всё будет хорошо.

— Я хочу спать. — Зури прижалась к его груди. — Можешь спеть мне?

Хаос усмехнулся на эту просьбу. — Я не пою.

— Жаль. А я думаю, у тебя приятный голос.

Их обратный путь к дому стаи был довольно спокойным. На полпути Зури заснула, и когда Хаос опустил её в ванну, она лишь едва приоткрыла глаза, пока альфа помогал ей отмыться от грязи.

Её тело выглядело не лучше. У неё выпирали рёбра и ключицы. Она была настолько худой, что её щёки впали.

Хаос пытался заставить её перестать вызывать рвоту, но, видимо, она продолжала делать это втайне от него. То, что она могла делать это, когда ей заблагорассудится, не давало ему покоя.

Тем временем Ретт всё ещё пытался найти Зури, пока к вечеру не получил известие, что его сестра вернулась в дом стаи вместе с альфой, и что именно альфа её и нашёл.

— Приведи сюда целителя, чтобы он приготовил для неё лекарство, — приказал Хаос, не дав Ретту и вздохнуть, как только тот переступил порог спальни. Это заставило его уйти, так и не повидав сестру.

Хаос многое хотел спросить у этого человека, но всё это могло подождать, пока состояние Зури не улучшится.

Он остался на ночь с Зури, а несколько часов спустя целитель принёс ему лекарство. Остаток ночи он провёл за чтением и расшифровкой оставшихся священных писаний.

Ретт принёс записи о крови красоты и о типе проклятий, наложенных на Зури. Они соответствовали тому, что было наложено на последнюю оболочку перед уничтожением ликанов.

— Галлюцинации... — прочёл Хаос раздел о побочных эффектах проклятий и посмотрел на Зури. Галлюцинации будут усиливаться, что станет опасно как для неё самой, так и для окружающих.

Глава 107. ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ ЗУРИ

Согласно тому, что Хаос расшифровал из священных писаний, галлюцинации, наряду со многими другими симптомами, были побочным эффектом проклятий, и их проявление зависело от выносливости Оболочки.

Но в какой-то момент у всех Оболочек начинались галлюцинации, и когда они достигали этой стадии, это становилось опасно для них и всех окружающих, потому что они могли стать очень жестокими, так как не узнавали ни себя, ни других людей.

Они слышали голоса, выдумывали истории, чувствовали себя в опасности, потому что им постоянно казалось, что кто-то хочет их убить, и многое другое.

Судя по оставленным записям, последняя Оболочка смогла вместить в себя девяносто восемь проклятий, и ей оставалось всего два до завершения ритуала, но её состояние... Можно сказать, она была едва жива.

За Оболочкой нужно было постоянно наблюдать, её держали на цепи и пичкали лекарствами, чтобы поддерживать в ней жизнь. Она дошла до того, что перестала узнавать окружающих и саму себя. Она утратила всякую способность к общению.

В таком состоянии смерть была бы для неё милосердием.

Хаос отложил записи и посмотрел на Зури. Всё, что он прочёл, было её будущим. Это то, что с ней происходило, и пути назад не было. И теперь у неё начали проявляться симптомы.

Хаос погладил Зури по щеке и отвёл в сторону её волосы. Её скулы были такими острыми, что о них можно было порезаться.

Ещё двадцать три проклятия до завершения. Ей нужно было выдержать ещё двадцать три, прежде чем всё закончится, но что тогда от неё останется? Вернётся ли она в норму?

Это был большой вопрос, поскольку никто так и не довёл ритуал до конца, кроме самого первого ликана, но об этом не осталось никаких записей. Было лишь одно предложение, описывающее это, а всё остальное — лишь попытка за попыткой.

[Позовите сюда Ретта, а также целителя.] — Хаос мысленно связался со своими воинами, и через несколько мгновений Ретт и женщина средних лет, чьё имя он забыл, вошли в комнату.

Ретт взглянул на крепко спавшую Зури, и при виде её состояния в его глазах промелькнула грусть, но он тут же отвёл взгляд и посмотрел на Хаоса.

— Я отвечу на все ваши вопросы, — торжественно произнёс Ретт. Он взял стул и сел напротив Хаоса, который сидел на краю кровати, держа в руках священные писания и записи. Целитель сделала то же самое, но села чуть позади Ретта.

— Почему вы выбрали именно её? — Хаос развернулся и всё своё внимание сосредоточил на Ретте.

— Из-за особенностей её организма, — Ретт взглянул на целительницу, чьи волосы были пепельного цвета. Она выглядела спокойной и собранной, на её лице не было ни капли беспокойства. — Вы уже знали, что у неё есть природное намерение убивать, этого достаточно, чтобы понять, что она сможет это выдержать.

Природное намерение убивать было редкостью даже для оборотней. И правда, строение их тел отличалось. Простая логика.

— Что произойдёт после завершения ритуала крови красоты?

Ретт взволнованно улыбнулся от одной лишь мысли об этом. — Вы обретёте невероятную силу, которую никто не может себе представить. Вы возродите старую династию и будете править континентом, и когда это произойдёт...

Однако это был не тот ответ, которого ждал Хаос. Он слышал об этом бесчисленное количество раз от Эзры.

— Что будет с ней? — прервал его Хаос.

Ретт осёкся, и его взгляд, снова упавший на Зури, стал печальным. — Мы не знаем наверняка, что с ней будет.

Хаос ожидал такого ответа, он лишь хотел убедиться, что у них нет никакой дополнительной информации об этом.

— Вам не о чем беспокоиться. Как только вы будете готовы, я расскажу вам о других людях. Мы сильнее, чем вы думаете, и наш культ охватывает весь континент. У нас есть свои глаза в каждом королевстве.

Ретт выглядел очень гордым, когда говорил об этом культе. По тому, как он это сказал и как посмотрел на Хаоса, можно было подумать, что они были верующими, которые считали династию ликанов божественной, особенно учитывая их тайную силу.

Их восхищало, что такая сила существует в этом мире.

Хаос не был в восторге от этой новости.

После недолгого разговора он отпустил их обоих и продолжил читать священные писания. Он не сомкнул глаз всю ночь, и когда на следующий день проснулась Зури, она выглядела немного лучше, но стала к нему более привязчивой.

Два дня спустя королю доложили, что Силас вместе с воинами из отряда «Красный Зверь» направляется в столицу.

— Половина отряда, который мы отправили в Стаю Речного Ручья, погибла, — мрачно произнёс Леонард. Он не любил терять воинов, особенно тех, кого тренировал сам. Как королевский бета, он отвечал за отряд «Красный Зверь».

— Но миссия увенчалась успехом, верно? — Дакр играл с пером в руке, глядя на хмурое небо. Последние два дня шёл снег. Становилось холодно.

— Да, но... — Леонард замялся, подбирая слова. — Какой смысл был в том, чтобы забирать Силаса? Он всё равно бесполезен.

— Не совсем. Мы можем использовать его по-другому, — улыбнулся Дакр.

И король был прав, он действительно использовал Силаса по-другому, потому что неделю спустя пополз слух о том, что Хаос пытался убить Силаса, так как хотел захватить власть в Стае Речного Ручья. И это несмотря на то, что король издал указ, согласно которому Силас, как первенец, должен был стать альфой стаи после смерти своего отца.

Конечно, этот слух сильно ударил по репутации Хаоса, особенно потому, что не прошло и года с тех пор, как его наказали за убийство одного из старейшин Стаи Речного Ручья. Это позволило Дакру наложить на него ещё одно наказание, чтобы ограничить его свободу передвижения и власть.

Глава 108. Заговор против заговора

Через несколько дней, когда Силас прибыл во дворец, он выглядел измотанным, был смертельно напуган и дрожал, как трус. Он не знал, что произошло и какую политическую смуту затеял король от его имени.

— Я дам тебе сто тысяч воинов, чтобы ты забрал своё, — произнёс Дакр, восседая на троне, в то время как Силас, сбитый с толку, стоял перед ним на коленях.

— Но ранее вы уже посылали со мной две тысячи воинов, — Силас покачал головой. — Мой король, я не понимаю, к чему всё это.

Если бы только король не «похитил» его, он, возможно, смог бы получить титул альфы стаи Речного Ручья. В конце концов, альфа Хаос уладил там ситуацию, проблема была лишь в его сестре, которая стала ещё безумнее, чем в их последнюю встречу.

— Тебе не нужно задавать столько вопросов. Следуй моим указаниям, и ты получишь славу, которую заслужил.

Дакр согласился с Хаосом, что им нужен кто-то вроде Силаса, чтобы занять это место, поскольку им было очень легко манипулировать. Но Хаос и не догадывался, что его идея обернётся против него самого. Дакр принял это предложение и внёс кое-какие улучшения.

Две тысячи воинов, которых он ранее отправил с Силасом, были лишь предлогом. Это выставило бы Силаса в хорошем свете, показав, что он пришёл с миром, а вот его брат, Ретт, хотел захватить власть над стаей, присвоив титул альфы себе.

И теперь, когда Хаос захватывал контроль над стаей и совершил «попытку» убить Силаса, люди могли увидеть, насколько он жаден, раз желает править двумя стаями. Особенно учитывая, что он убил одного из старейшин стаи Речного Ручья — этого было достаточно, чтобы подкрепить слух, который сейчас распространялся как лесной пожар.

В конце концов, целью Дакра был не Ретт, а Хаос.

— Мой король... альфа Хаос — закалённый в боях воин. Хоть он и не может обращаться в зверя, под его командованием находятся королевские воины... к тому же у него большой боевой опыт, в то время как я... — Силас прочистил горло. Он не стал продолжать, прекрасно понимая, как затруднительно ему с ним сравниться. — Я думаю, будет лучше призвать альфу Хаоса и позволить ему объясниться.

Однако король лишь усмехнулся. — Тебе не нужно об этом беспокоиться. Пытаясь что-то спланировать, ты лишь опозоришься.

Силас замолчал и опустил голову. Он знал, что его ума не хватит, чтобы разобраться в этой ситуации.

Мгновение спустя королевский целитель попросил аудиенции у короля, и Дакр отпустил Силаса.

— Есть новости? — Дакр подозвал целителя поближе. Все целители во дворце носили белые одеяния, но главный целитель был в зелёном.

— Да, мой король, — целитель шагнул вперёд, и король отпустил всех воинов и стражников, оставив тронный зал пустым. — Поздравляю, мой король. Королева носит дитя.

Услышав это, Дакр улыбнулся шире, а его взгляд стал мягче. Он тут же поднялся с трона и обратился в зверя, чтобы быстрее добраться до своей королевы. Его сердце переполняло счастье.

Конечно, эту новость будут некоторое время хранить в тайне, пока они не убедятся, что дитя и королева достаточно окрепли и опасный период миновал.

— Мой король, — позвала его Никта. Увидев Дакра, она встала со стула и подошла к нему. Она знала, что он придёт немедленно, как только узнает о её беременности.

— Тебе нужно быть осторожной, — сказал Дакр, мягко упрекнув её, когда увидел, что она бежит. — Не будь безрассудной. — Он наклонился и поцеловал её в губы.

Они оба были очень счастливы, хоть и не говорили об этом вслух. Проявляя свои чувства, они даже забыли, что Роуз и слуги всё ещё были рядом.

— Могу я забрать свою пару? — Дакр наконец отпустил Никту и посмотрел на Роуз, стоявшую неподалёку.

Роуз прелестно улыбнулась, изящно кивнула, и, когда она заговорила, её голос прозвучал так, будто она пропела эти слова: — Конечно, мой король. Я не знаю, почему вы оба так счастливы, но я тоже за вас рада.

О беременности ещё никто не знал, но Роуз подумала, что дело, должно быть, в этом. Что ещё могло быть причиной их счастливых улыбок?

Дакр кивнул, а затем подхватил Никту на руки. Она взвизгнула от восторга, и весь оставшийся день он, не сдерживаясь, занимался с ней любовью и баловал её. Король пренебёг своими обязанностями в тот день, настолько он был счастлив этой новостью.

— Силас вчера прибыл в столицу, — доложил Ретт Хаосу. Он подошёл к альфе, когда тот гулял с Зури в саду. Она всё ещё выглядела слабой, но теперь, получив лекарство, должна была поправиться. — И начал распространяться слух.

— О том, что я хочу заполучить эту стаю? — спросил Хаос. Он издали посмотрел на Зури, которая уставилась на них, недовольная тем, что ей не позволили слушать их разговор.

— Вы знали об этом? — Ретт выглядел изумлённым. Казалось, он вот-вот поцелует руку Хаоса — в таком он был восторге от того, что альфа обо всём знает.

— Если провести с ним достаточно времени, то поймёшь, насколько он предсказуем, — Хаос улыбнулся Зури, когда та поджала губы.

— Чего и следовало ожидать от ликана.

Хаос перевёл внимание на Ретта, и его голос, когда он заговорил, стал холодным: — Продолжай безрассудно это повторять, и ты станешь главной причиной провала всего плана.

Ретт опустил голову и извинился. — Я очень рад, что наконец-то всё, что делал культ, было не зря, — затем он добавил: — Зури готова к следующему проклятию.

Глава 109. Слух и заговор короля

Следующее проклятие...

— Она знала, что случилось? — спросил Хаос. Он видел, как Зури забеспокоилась из-за того, что он разговаривал с Реттом без неё, словно у них был от неё секрет, что и было правдой.

— Нет. Не совсем. — Ретт помахал Зури, но жест её не обрадовал, и она его проигнорировала. Она стала легко раздражаться по мелочам, и Ретт, должно быть, почувствовал, как изменился её характер. Ведь это был один из побочных эффектов проклятия. — Мы запечатали её воспоминания об этом.

Очевидно, иначе Зури не смотрела бы на Ретта с обожанием и не считала бы его своим любимым братом. Она бы сделала что-нибудь, чтобы избежать Ретта.

— Я заберу Зури на три дня. На этот раз мы попробуем наложить четыре проклятия одновременно. — Он на мгновение задумался. — В прошлый раз она выдержала три проклятия. Я думаю, сейчас её сопротивляемость довольно высока.

Выражение лица Хаоса было трудно прочесть. — Это рискованно, — коротко заметил он.

— Да, — согласился Ретт. — Но мы можем попробовать. — В его голосе не было ни капли сожаления, когда он говорил о наложении проклятий на свою младшую сестру, словно это был самый обычный разговор. — Посмотрим, что мы сможем сделать. Вам не о чем беспокоиться, альфа. Я позабочусь о том, чтобы всё прошло гладко. Вы сможете встретиться с другими преданными после того, как мы наложим проклятия, и этим вы укрепите нашу веру в старую династию.

Ретт и другие преданные, о которых он говорил, не были верны Хаосу, но почти боготворили его.

— Я пойду с вами, чтобы увидеть процесс, — сказал Хаос. Он посмотрел на Зури, которая, теряя терпение, подошла к ним. — Я буду присутствовать при этом.

Ретт выглядел удивлённым. Казалось, он хотел отговорить Хаоса от этой затеи, но Зури уже подошла, и разговор прервался.

— О чём это вы тут вдвоём говорили? — она нахмурила брови, недовольная тем, что её оставили в стороне. Теперь она стала немного прилипчивой, и Ретт это тоже заметил.

Изначально Зури была очень сообразительной, независимой и всегда имела собственное мнение.

Рассуждая логически, кроткий и избалованный человек не смог бы принести славу стае, действуя за кулисами. Однако сейчас Зури была ничем, она просто выглядела как щенок на ладони Хаоса: повсюду следовала за ним и требовала его внимания.

Столь долгое отсутствие лекарств полностью помутило её разум и изменило характер.

Ретту было довольно грустно видеть, какой стала его блестящая сестра, но их главной целью было не процветание стаи и не развитие потенциала Зури. Судьба его сестры заключалась в том, чтобы помочь им возродить старую династию, а это было важнее, чем укрепление какой-то одной стаи.

— Ничего, — сказал Хаос. Он улыбнулся ей и поцеловал в лоб, чтобы её успокоить, и Ретт видел, как нежно альфа обращался с его сестрой и как зажглись глаза Зури.

Он задавался вопросом, искренен ли альфа с ней, или это всего лишь игра.

В одном из писаний упоминалось, что у Оболочки возникнет сильная связь с ликаном, который о ней заботится. Она будет благоволить к этому ликану на протяжении всего процесса, поскольку после стольких проклятий станет эмоционально хрупкой.

Обычно Оболочка чувствовала себя изолированной из-за всех галлюцинаций, через которые ей приходилось проходить. Более того, создание эмоциональной связи с ликаном было важно для успеха крови красоты.

В таком случае, поскольку Хаос был последним ликаном, очевидно, что Зури могла благоволить только ему.

Это также было одной из причин, почему Ретт сразу подумал, что Хаос — последний ликан. Зури никогда так себя не вела ни с кем другим, даже когда была с Ксаденом. Да. Ретт не спускал с неё глаз.

— Зури, давай отправимся в путешествие вместе. Мы давно этого не делали, правда? — тут же вмешался Ретт, чтобы, как обычно, уговорить её пойти с ним.

Однако Зури покачала головой. — Нет. Я не хочу ехать. — Она нахмурилась, глядя на брата. — Я хочу остаться здесь. — Она взяла Хаоса за руку.

— Альфа Хаос тоже поедет с нами. Разве ты не хочешь поехать?

Зури моргнула, а затем подняла голову, чтобы посмотреть на Хаоса. — Ты тоже поедешь?

— Да. — Хаос ответил без малейшего колебания, и на её лице расцвела прекрасная улыбка. Она вдруг вся оживилась.

— Ладно, поехали вместе! — Зури была в восторге от того, что Хаос и Ретт отправятся в это путешествие с ней. Она почувствовала облегчение оттого, что они так хорошо ладили, несмотря на то, что их первая встреча прошла не очень гладко.

На следующий день они приготовились тайно покинуть дом стаи. Ретт не сказал Зури, куда они направляются, что не показалось ей странным, поскольку он и раньше любил уstraивать ей сюрпризы.

Однако в день их отъезда слухи о жадности Хаоса, который якобы хотел захватить власть над стаей Речного Ручья, начали разгораться всё сильнее. Мерзкий слух распространялся, как лесной пожар, и руки короля были связаны, так что он не мог помочь своему брату.

Если верить слухам, старейшины во дворце требовали, чтобы король принял меры в отношении дерзкого поведения Хаоса. Это можно было расценить как государственную измену.

Поэтому, когда король послал Силаса со ста тысячами воинов, народ не сказал ничего плохого. Люди поддержали короля.

Хаосу не следовало жадничать и пытаться править двумя стаями; это было неправильно и являлось государственной изменой. Имя Хаоса втоптали в грязь, к тому же он собирался сделать Зури своей парой. А ведь она была парой альфы-предателя Ксадена!

Единственное, чего боялись люди, — это начала гражданской войны, поскольку альфа Хаос был нелёгким противником.

Глава 110. Слух и заговор короля (2)

“Вы... правда собираетесь их отправить, мой король?” — с испугом спросила Никта, глядя на сто тысяч воинов в их зверином обличе, готовых выступить на Стаю Речного Ручья под королевским штандартом и командованием Силаса. “Я слышала... альфа Хаос довольно безжалостен”.

“Не беспокойся об этом,” — Дакр обнял свою юную пару сзади. Он положил руку ей на всё ещё плоский живот и нежно поцеловал в затылок. “Я не хочу этого делать, но мои руки связаны. Хаос перешёл черту, и ему не следовало так поступать”. Он вдохнул её аромат и закрыл глаза. “Маска наконец спала, и он показал своё истинное лицо. Он жаждал власти, как и все остальные”.

Никта прислонилась спиной к королю и наслаждалась его вниманием.

Сейчас они вдвоём стояли на балконе, с которого открывался вид на тысячи воинов, готовых отправиться в Стаю Речного Ручья. Это было огромное войско.

Тем временем Роуз стояла позади них, наблюдая за нежностью, которую король проявлял к её младшей сестре.

Она пришла сюда, чтобы просить альфу Хаоса стать её парой, поскольку его статус и право по рождению были ей равней. Он был единственным мужчиной, чья власть уступала лишь власти самого короля, и раз уж ей не достался король — несмотря на то, что после смерти Римеры она стала старшей дочерью, а он всё равно не выбрал её своей парой, — она не могла согласиться на кого-то менее достойного.

Для Роуз было своего рода унижением, что король обошёл её и выбрал вместо неё сестру.

Однако, судя по тому, как всё обернулось, она не думала, что это возможно. Сейчас Хаос был с королём не в лучших отношениях, и у Роуз оставалось два варианта: найти другого потенциального альфу себе в пары или...

“Мне так жаль. Быть королём, должно быть, очень одиноко и тяжело”.

“Да, так и есть,” — Дакр поцеловал её в макушку. Он провёл пальцами по её плоскому животу. “Но когда ты здесь, я совсем не чувствую себя одиноким. Пока у меня есть ты и малыш, со мной всё будет в порядке. Вы вдвоём — это всё, что мне нужно”.

Услышав это, сердце Никты наполнилось счастьем. Она так сильно его любила, несмотря на всю странность их отношений.

Сейчас она пыталась радоваться беременности, но один факт не давал ей покоя, когда она вспоминала, что носит дитя другого мужчины. Киллиана. Это был ребёнок Киллиана, а не короля.

Это было очень странное чувство, особенно когда она видела счастье на лице Дакра, когда он гладил её живот, зная, что это не его плоть и кровь.

Это было глупо со стороны Никты, но она мечтала, чтобы каким-то чудом ребёнок оказался от Дакра. Она пыталась радоваться и делать вид, что с ребёнком в её чреве всё в порядке, но не могла полностью отогнать это чувство.

Никта бросила взгляд на Киллиана, который всегда был где-то рядом. Он не обращал на неё никакого внимания. Он был холоден и безразличен, словно его ничего не интересовало — даже тот факт, что он станет отцом ребёнка, которому однажды суждено стать королём этого королевства.

“О чём ты думаешь?” — спросил Дакр, заметив, насколько она рассеянна.

“Я думаю о том, что будет, если альфа Хаос нанесёт ответный удар. Не начнётся ли гражданская война? Тебе не кажется, что это ослабит наше королевство? Особенно учитывая, что Великое Лунное королевство очень разозлено, ведь многие их воины погибли во время переворота несколько месяцев назад”.

Дакр усмехнулся. “Тебе не о чем беспокоиться,” — он обнял её чуть крепче. “Ты и вправду идеальная королева для этого королевства. Ты всё тщательно обдумываешь”.

Роуз закатила глаза, потому что именно эти опасения она высказала Никте несколько дней назад за чаем. Её недалёкая сестра не была способна на такие глубокие мысли.

Но тут к королю подошёл воин и доложил о последних новостях.

“Корабли не добрались до берега, мой король”.

“Что?” — Дакр отпустил Никту и подошёл к воину. “Что ты имеешь в виду? Корабли должны были прибыть два дня назад!”

Это были корабли с мясом и запасами продовольствия на зиму. Каждый год это был один и тот же ритуал, и корабли никогда не опаздывали.

“Что случилось?!” — Дакр был явно расстроен.

“Мы всё ещё расследуем причину, мой король, но поскольку море начало замерзать, нам понадобится время”.

Дакр стиснул зубы.

“Мой король, могу я высказать своё мнение по этому поводу?” — робко и осторожно спросила Роуз. Она выглядела прекрасно в своём красном платье. Среди всех сестёр у неё было больше всего общих черт с Римерой.

Дакр кивнул.

Роуз снова шагнула ближе и предстала перед королём. Всё это время он по-настоящему её не замечал, потому что всё его внимание было сосредоточено на её сестре. “Я думаю, за всем этим стоит альфа Хаос”.

“Почему ты так думаешь?” — Дакр знал, что Хаос причастен к этому хаосу, потому что это была первая мысль, которая пришла ему в голову.

“Один купец из моего королевства случайно узнал, что альфа Хаос несколько месяцев назад купил десять кораблей,” — затем Роуз рассказала ему все детали сделки и о том, как их обманом заставили продать корабли по очень низкой цене, ниже первоначальной. “По всей видимости, с ним была женщина, которая давала ему советы”.

“Женщина,” — Дакр догадывался, кто это, но, к его удивлению, Роуз тоже об этом знала.

“Я думаю, это, должно быть, луна Зури. Судя по собранной мной информации, именно она была серым кардиналом, стоявшим за славой Стаи Речного Ручья. Поправьте меня, если я ошибаюсь”.

Дакр был удивлён, что Роуз так много знает.

Глава 111. Поклоняющиеся

Дакр не ожидал, что Роуз окажется осведомлена о проблеме при дворе, и её сведения были очень полезны.

— Почему ты так думаешь? — Дакру было интересно послушать, что ещё скажет Роуз, и Никта почувствовала его воодушевление.

Королева была не в восторге от такого внезапного поворота событий, но Роуз была её сестрой и помогала разобраться в ситуации.

Никта лишь мечтала, чтобы этим знанием обладала она, и тогда Дакр смотрел бы на неё с изумлённым обожанием во взгляде.

Остальную часть разговора между Роуз и Дакром Никта не слушала, отключившись от происходящего. Ей стало не по себе. Ей не нравилось, что Дакр начал замечать её сестру и проявлять интерес к её словам.

Возможно, это была лишь её привычка всё усложнять, но Никта чуяла беду, исходящую от сестры. Ей нужно было как можно скорее отправить её обратно в их королевство или найти ей избранную пару.

Тем временем, примерно в то же самое время, Хаос и его свита прибыли в небольшой город на окраине земель стаи Ривер Крик.

— Почему мы здесь? — Зури подняла голову с груди Хаоса и посмотрела в окно, когда карета остановилась.

Кто-то постучал в дверь кареты и сообщил им, что можно выходить.

— Почему мы здесь? — снова спросила Зури, сидя верхом на Хаосе. Почему-то именно в этой позе ей было удобнее всего.

До сих пор Хаос ни разу не прикоснулся к ней неподобающим образом, хотя Зури бесчисленное количество раз пыталась это спровоцировать. Если бы не то, что он бездумно гладил её по голове или пару раз обнимал, она бы подумала, что не нужна ему, но даже так всё это сбивало Зури с толку.

Неужели он находил её тело непривлекательным? Считал её отталкивающей? Но она ведь не набрала вес. Наоборот, похудела. Мать всегда говорила ей не толстеть, потому что мужчины предпочитают худых женщин.

— Мне нужно кое с кем встретиться, — сказал Хаос. Затем он похлопал её по бедру. — Нам нужно выходить.

— Я не хочу выходить, — тихо произнесла Зури, но всё же слезла с его колен и вышла из кареты. Её брат уже ждал их. — Почему мы здесь? — на этот раз она спросила Ретта.

— Не волнуйся, Зури.

Зури нахмурилась, услышав этот странный ответ. — А о чём мне волноваться?

Однако сзади подошёл Хаос и положил руку ей на бедро, отчего она снова расслабилась.

Перед ними расстилалась огромная поляна. Зури представила, как летом здесь будет бархатистая зелёная трава, но сейчас они видели лишь белизну, потому что всё было покрыто снегом.

В дальнем конце поляны стоял огромный дом, похожий на особняк, в отделке которого преобладал кирпично-оранжевый цвет. За тёмными окнами она видела, как ходит множество людей.

Хотя дом и выглядел тихим, Зури была уверена, что внутри много людей. Что Хаос собирался здесь делать? И почему её брат тоже в этом замешан? Зури не находила ответа, но совсем в них не сомневалась.

В конце концов, она была с двумя самыми дорогими для неё людьми, и они ведь не допустят, чтобы с ней что-то случилось, правда? Другие могли причинить ей боль, но Хаос и Ретт навредят ей в последнюю очередь, ведь так?

Они подошли к зданию, и двое мужчин открыли ворота. Они ничего не сказали, но, увидев Хаоса, оба торжественно опустились на колени.

— Ты бывал здесь раньше? — беззаботно спросила Зури у Хаоса.

— Нет. — Его ответ был очень отрывистым.

После этого Зури больше ни о чём не спрашивала, лишь последовала за ними в особняк. Она осмотрелась и начала чувствовать себя неуютно, потому что в воздухе висело слишком много чужих запахов.

Воины, прибывшие с ними, остались ждать снаружи, но Кайдена вошёл внутрь. Однако на этот раз гамма был необычайно тих. Зури то и дело поглядывала на него, но он казался отстранённым.

Она думала, что у них сложились хорошие отношения и они стали друзьями, но, видимо, это было лишь в её воображении...

Оказавшись внутри, Зури поняла, что была права: там было очень много людей. С появлением Хаоса все они тут же замолчали и, как и двое охранников снаружи, торжественно опустились на колени.

— Альфа, за такое короткое время я смог собрать для вас лишь столько последователей, но это ничтожно мало. Нас гораздо больше. Вы можете найти нас повсюду, — Ретт посмотрел на Хаоса, ожидая похвалы, но его ждало лишь разочарование, потому что альфа, казалось, совсем не был впечатлён.

В этой комнате было по меньшей мере около пятисот человек, но Ретт с гордостью объявил, что по всему континенту, во всех трёх королевствах, их насчитывается около десяти тысяч. У них повсюду были свои последователи.

Зури слушала этот странный разговор, а потом её осенило: Ретт знал, что Хаос — ликан. Она резко повернула голову к Хаосу, но тот ничего не говорил, а выражение его лица было непроницаемым.

Зури хотела задать так много вопросов, но в присутствии такого количества людей она не думала, что это подходящее место для расспросов Хаоса.

И когда она огляделась, то поймала взгляд Кайдена. Гамма на самом деле свирепо смотрел на Ретта, словно ему не нравилось ни одно слово, слетевшее с его уст.

— Давай быстрее, — наконец ответил Хаос в конце словоизлияний Ретта, и тот снова выглядел разочарованным, потому что ликан не был впечатлён всем, что сделал этот культ, чтобы облегчить ему задачу.

Но он снова повеселел, когда повёл их в сад за домом, где также было немало людей. Они были одеты в плащи золотого цвета — цвета старой династии.

— Зури, пойдём со мной, — сказал Ретт своим братским голосом.

Глава 112. РИТУАЛ

— Почему? — Зури стало не по себе, она не хотела быть вдали от Хаоса, но, когда она подняла голову, чтобы посмотреть на него, он не выказывал никаких эмоций. Он казался отчуждённым и далёким, и от этого ей стало тревожно.

«Беги! Беги!»

Голоса в её голове кричали. Они велели ей бежать отсюда. Не доверять этим людям. Не доверять Ретту или Хаосу.

Зури не доверяла большинству людей в этой комнате, потому что видела их впервые, но Ретт и Хаос... им она доверяла.

— Я собираюсь тебе кое-что показать, — сказал Ретт и, как обычно, улыбнулся ей. Она была его любимой сестрой, у неё не было причин ему не доверять.

«Какая же ты дура, раз думаешь, что можешь ему доверять! Ему нельзя доверять!»

«То, что он тебе улыбнулся, ещё не значит, что у него за спиной не спрятан кинжал».

«Ты же вроде как умница, Зури, так как же ты можешь быть такой дурой, чтобы так легко им доверять?»

«Беги, тупая сука!»

— С чего бы это? — ответила Зури голосам в своей голове, и Ретт это заметил.

— Это снова голоса, да? — спросил Ретт, и его голос, если это вообще было возможно, стал ещё нежнее, уверяя её, что всё будет в порядке. — Я помогу тебе. Я изгоню эти голоса из твоей головы.

Зури снова посмотрела на Хаоса и не отводила взгляда, пока не дождалась от него ответа. Лишь когда Хаос кивнул, соглашаясь с предложением Ретта, Зури наконец пошла за братом.

Посреди сада стояла каменная плита, и Ретт велел ей лечь на неё. — Я твой брат. Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось, хорошо?

— Но зачем мне туда ложиться? — нахмурилась Зури. — Такое чувство, будто меня собираются принести в жертву или что-то в этом роде.

— Глупышка, я бы так с тобой не поступил, — усмехнулся Ретт. Этот звук был Зури знаком, но её внимание тут же переключилось на Хаоса.

Он ничего не делал, стоя на месте, как вкопанный. Их взгляды встретились, но она не могла прочитать, что у него на уме. Он был... пугающе тих.

— Ну же, ложись, — снова стал уговаривать её Ретт, пока она наконец не поддалась.

В конце концов, Зури доверилась своему брату. Она легла на плиту и уставилась в хмурое небо, с которого начал падать снег. Было холодно. Плита была холодной. Её спине было холодно, а голоса в голове кричали ей бежать, но она, как обычно, их проигнорировала.

— Снег... — прошептала Зури, подняв руку и поймав первую снежинку. Та растаяла на её коже, но тут один из странных людей в белых плащах схватил её руки и заковал их в кандалы, а следом и ноги.

[Хаос, я не уверен, что смогу на это смотреть.] — мысленно связался Кайдэн с Хаосом. Он знал, что они собираются сделать, и уже слышал о крови красоты. Он не думал, что выдержит это зрелище.

— Да, теперь идёт снег, — Ретт погладил её по щеке, но её взгляд был прикован к Хаосу, она не переставала на него смотреть.

Однако люди в белых плащах заслонили ей вид, и началась боль...

Зури, должно быть, была не совсем в своём уме, потому что временами она выглядела растерянной и делала всё, что ей велят, не подвергая сомнению мотивы других. Поэтому не было ничего странного в том, что она послушалась Ретта, хотя поначалу и сомневалась.

И вот теперь Хаосу впервые предстояло увидеть, как на Зури накладывают проклятия. Он не видел её, так как её заслоняли мужчины в белых плащах, столпившиеся вокруг плиты, на которой она лежала.

Однако Хаос отчётливо слышал боль в её криках. Агонию в её голосе, когда она звала его.

Та блестящая молодая женщина, которая помогла ему заключить сделку, предала ради него собственную семью и выстояла, несмотря на все страдания, что причиняли ей окружающие, теперь превратилась в жалкое существо, отданное на милость этих алчных, жаждущих мести людей.

Несмотря на боль, Зури продолжала звать его по имени...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.